

Ци Жун тоже не стал возражать. Выйдя наружу, он не собирался следовать изначальному плану и снова идти на тестирование зелий. Попрощавшись с Дуань Чжуаном, он собрался домой.

Дуань Чжуан не стал его отговаривать. Проводив их, он вернулся в подвал, намереваясь вернуть мехи на место, но чуть не лишился чувств от увиденного.

Два его меха — классов А и В — превратились в настоящий хлам: у одного не хватало руки, другой выглядел ничуть не лучше, а их грудные отсеки явно подверглись мощным ударам и покрылись трещинами.

На это было больно даже смотреть!

Дуань Чжуан вздрогнул и мысленно выругался самыми последними словами, после чего дрожащими руками отправил Ци Жуну сообщение: «Младший кузен, что вы вообще творили? Почему мой мех превратился в это?»

Старший кузен Дуань, разумеется, и подумать не мог, что в этом замешана хотя бы половина заслуг Бай Цзиня, и считал, что всё устроил его собственный кузен в одиночку.

Ему безумно хотелось добавить еще один вопрос: «С чего это ты стал таким психом, стоило только жениться?»

Но в конце концов он так и не осмелился!

Получив сообщение, Ци Жун бегло просмотрел его и тут же отложил коммуникатор в сторону, совершенно не намереваясь отвечать. Сейчас все его мысли занимал только что закончившийся бой: мысленно прокручивая его кадр за кадром, он размышлял над каждым нюансом.

Духовная сила Бай Цзиня находилась лишь на уровне D — в этом не было никаких сомнений, ведь между ними установилась духовная связь, и он не мог ошибиться. Но раз тот смог управлять мехом класса А, кто знает, возможно, ему под силу и класс S, а то и...

Ци Жун изо всех сил попытался припомнить последние мгновения прошлой жизни.

Тогда его состояние было настолько скверным, что у него просто не оставалось лишних сил обращать внимание на что-то еще, а после возвращения он думал лишь о той финальной сцене. Предыдущие же события он, напротив, недооценивал. Теперь же, вспоминая об этом, он отчетливо помнил, что в кабине управления находились только они вдвоем с Бай Цзинем — так нужно ли говорить, кто именно пилотировал боевой корабль?

К тому же, находясь в полубессознательном состоянии, он, кажется, слышал множество

голосов. Хотя он и не запомнил всё до конца, по редким уцелевшим обрывкам фраз всё же удавалось догадаться, что они обсуждали план прорыва.

Весь этот процесс Бай Цзинь вел с предельной собранностью и спокойствием, а его голос звучал совершенно ровно... Невольно проведя параллель с только что увиденной сценой, где этот человек то метался повсюду, то что-то кричал и вопил, Ци Жун невольно улыбнулся.

Разве доводилось ему видеть такого Бай Цзиня в прошлой жизни? Ци Жун чувствовал, что тогда он упустил слишком многое и знал непростительно мало. Лишь в этой жизни он постепенно начал прозревать, открывая истинное положение дел и лучше понимая этого человека.

Бай Цзинь же понятия не имел, над чем тот ухмыляется. Услышав звук, он лишь повернул голову:

— Оглох от удара?

— ... — на лице Ци Жупа застыло беспомощное выражение, однако он не забыл о главном: — Хотя ты и можешь управлять мехом, тренировки по обоим направлениям крайне изнурительны. Ты должен отчетливо понимать свои пределы.

Слова звучали так, будто он уже дал свое согласие.

Семья Ци издавна славилась своей демократичностью, и Ци Жун, разумеется, не был тираном — иначе он просто молча подал бы документы Бай Цзиня на факультет зельеварения, вместо того чтобы тратить силы на уговоры. Теперь же, убедившись в истинной силе Бай Цзиня и поняв, что тот трезво оценивает обстановку и не станет заниматься откровенным безумием, он решил больше не докучать ему нравоучениями.

Вот только в его голове до сих пор стояла картина летающих во все стороны мехов, и он понятия не имел, каким именно методом воспользовался Бай Цзинь.

— Это было духовное сознание, — ответил Бай Цзинь.

Ци Жун: — ...Мм?

Бай Цзинь пояснил:

— Сила, о которой ты никогда не слышал. Ее можно использовать вместо духовной энергии, я уже проверял.

В этот момент на губах Бай Цзиня появилась лукавая улыбка, и Ци Жун интуитивно почувствовал

неладное. И действительно, в следующее мгновение его собственная духовная сила оказалась окутана мягким, теплым потоком. Ци Жун попытался осторожно сопротивляться, но его сопротивление было легко и непринужденно подавлено. Любимый человек победоносно улыбался:

— Еще во время свадьбы мне хотелось проделать такое.

Тогда его собственная духовная сила точно так же была опутана Ци Жуном, который даже оставил на ней свой отпечаток, заставляя его полностью подчиняться чужой воле.

Теперь же настал его черед отыграться.

Духовное сознание Бай Цзиня было колоссально мощным. Он изначально планировал дожидаться сопротивления со стороны Ци Жупа, чтобы затем устроить жесткое подавление, однако тот проявил к нему абсолютное доверие.

— А ты не боялся, что я случайно превращу тебя в дурака? — не удержался от вопроса Бай Цзинь.

Ци Жун ответил:

— Ты бы не стал.

Бай Цзинь поджал губы — действительно, не стал бы.

Ци Жун относился к нему слишком хорошо, да и во всех смыслах полностью соответствовал его идеалам. К тому же в прошлый раз тот установил духовный контракт с исключительной нежностью, так как же он мог обречь его на сильные страдания?

Не говоря уже о том, что после заключения духовного контракта их духовные энергии, хоть и не сливались воедино, позволяли улавливать эмоциональное состояние друг друга практически в любых ситуациях. Боль ощущалась особенно остро, так что даже если бы он захотел поизмываться над Ци Жуном, то, пожалуй, смог бы «навредить врагу на тысячу, предварительно нанеся восемьсот убытков самому себе».

И надо же было этому дураку согласиться на заключение духовного контракта по собственной воле, совершенно не зная его истинных возможностей.

Стоило кому-то в будущем захотеть свести с ним счеты, как для этого не потребовалось бы предпринимать никаких сложных шагов — достаточно было просто захватить его самого, этого «бесполезного отброса», чтобы вергнуть духовное море Ци Жуна в хаос.

Просто до умиления глупый.

Бай Цзинь сжал губы в улыбку и при помощи духовного сознания внимательно просканировал духовную силу Ци Жуна. Это был первый раз, когда он чувствовал партнера столь отчетливо: прежде его собственная духовная сила была слишком слаба, и даже в момент заключения духовного контракта всю инициативу на себя осторожно брал Ци Жун.

Не взглянув — не узнал бы, но теперь, увидев всё воочию, Бай Цзинь понял, что состояние духовного моря Ци Жуна далеко не идеально. Вероятно, из-за слишком высокого уровня духовной силы традиционные высокоуровневые успокаивающие средства действовали на него не столь эффективно. Пока он был молод, а приступы буйства протекали относительно легко, он еще держался, но через несколько лет неизбежно повторил бы судьбу маршала Ци.

Хотя успокаивающие средства наставников, безусловно, помогали облегчить состояние, духовная сила Ци Жуна превосходила обычные рамки, и рядовые наставники попросту не смогли бы ему помочь. Помочь ему на максимум, используя связь через контракт, мог лишь наставник уровня S.

И этот человек отдал ему единственный за всю жизнь духовный контракт, который можно заключить лишь раз.

Раньше он просто знал об этом факте, но теперь, воочию оценив состояние чужого духовного моря, Бай Цзинь по-настоящему осознал, в каком положении находится Ци Жун.

— Настоящий глупец, — не выдержал Бай Цзинь. — Почему не пошел искать наставника более высокого уровня?

Многие поступали именно так: так делал его собственный непутевый отец, так поступали и некоторые другие влиятельные персоны в Столичной Звезде. Даже если бы Ци Жун последовал этому примеру, никто бы не осудил его; напротив, именно заключение контракта с ним стало для всех огромным сюрпризом.

Ци Жун крепко сжал его руку:

— Мне это не нужно.

Независимо от причин, измена есть измена, и сколь угодно красивые оправдания не имели значения.

В прошлой жизни у них с Бай Цзинем был лишь союз по расчету, и тем не менее он не стал искать другого наставника, не говоря уже о нынешнем времени.

— У меня есть успокаивающие зелья, — произнес Ци Жун.

— Рано или поздно они перестанут действовать, — с легкой насмешкой бросил Бай Цзинь.

Ци Жун знал, что это правда: в прошлой жизни зелья, сваренные Бай Цзинем, обладали наилучшим эффектом, но со временем у него все равно развилось привыкание к ним. В конце концов Ци Ии связалась с легендарным целителем Жэнь Лайфэном, который провел сложную операцию — иначе он бы не то что не продержался дальше, но вряд ли сохранил бы форму, необходимую для последующего уничтожения зергов.

Ци Жун только собрался сказать, что можно отыскать врача, как вдруг почувствовал, как окутывающая его сила медленно просачивается внутрь. Он закрыл глаза, подавляя врожденные инстинкты самозащиты, и позволил чужому сознанию беспрепятственно вторгнуться в себя. Сразу после этого он ощутил, как партнер приступил к процедуре очищения и стабилизации.

Ощущение было настолько блаженным, что Ци Жун невольно зажмурился и откинулся на спинку сиденья, отдаваясь во власть расслабления.

Четырехлапый золотой дракон тоже выбрался наружу, обвился вокруг Бай Цзиня, после чего положил голову ему на плечо и прикрыл глаза, явно наслаждаясь происходящим.

Хотя Бай Цзинь делал это впервые, он изучил множество материалов и прекрасно знал теоретическую часть.

На самом деле процесс не представлял собой ничего сложного, но требовал колоссального терпения: эта субстанция напоминала клубок перепутанных нитей, которые приходилось вытягивать и расправлять медленно и предельно осторожно, нить за нитью. К тому моменту, как все было закончено, прошел уже целый час. Из-за отсутствия ручного управления летательный аппарат давно остановился и просто завис в воздухе.

Когда Бай Цзинь отозвал свое духовное сознание, Ци Жун почувствовал себя невероятно легко во всем теле, а в голове прояснилось так, как не бывало уже много лет.

— Ты... — он посмотрел на Бай Цзиня, но тот уже прикрыл глаза, глядя до крайности уставшим.

Тогда Ци Жун промолчал. Молча посадив летательный аппарат на автопилот, он вернул его в поместье семьи Ци, затем бережно подхватил мужа на руки и понес прямо в дом.

Маршал Ци сидел в гостиной на диване, с закрытыми глазами и нахмуренными бровями — судя по всему, ему было тяжело.

Услышав шаги и заметив внука, он махнул рукой, показывая, что все в порядке. Ци Жун сперва отнес Бай Цзиня наверх, уложил на кровать и как следует укрыл, и лишь после этого спустился

обратно.

— Дедушка, ты...

— Все нормально, — ответил маршал Ци. — Проблемы с духовной силой, старая болячка.

Ци Жун нахмурился:

— Но разве в прошлый раз...

— О чем ты вообще подумал? — горько усмехнулся маршал Ци. — То зелье — прекрасное лекарство, но оно не способно полностью устранить всплеск духовной энергии. Даже эффект стабилизации там равен в лучшем случае одной дозе высокоуровневого успокаивающего. Вот только оно усиливает способность к самовосстановлению, не давая мне сорваться от боли.

Ци Жун замер.

Он прекрасно знал, что если проявления духовного буйства у стражей в детском возрасте выражены слабо, то исключительно благодаря сильному механизму самовосстановления духовного моря в этот период. С возрастом эта способность постепенно угасает, и возникает потребность в наставниках или зельях. А дедушка как раз и оказался в больнице потому, что его собственный механизм самовосстановления износился настолько, что он больше не мог держаться.

Он никогда особо не вникал в то, что именно сделал Бай Цзинь, наивно полагая, что эффект аналогичен супер-успокаивающим средствам из прошлой жизни, и никак не ожидал, что лекарство стимулирует именно механизм самовосстановления.

Бай Цзинь...

Сколько же еще секретов скрывал этот Бай Цзинь?

Прожив жизнь заново, Ци Жун всегда был уверен, что отлично знает Бай Цзиня — его характер, нравы и даже способности. Но теперь оказалось, что все его знания касались лишь верхушки айсберга.

Наверху Бай Цзинь дал своему духовному сознанию рассеяться, не желая шевелиться, но, к несчастью, случайно услышал этот разговор.

Он перевернулся на бок, устраиваясь поудобнее, и подумал: разумеется, способность к регенерации должна была вырасти! Главный талант кактуса — это не только живучесть, неужто он должен был еще и чужие эмоции напрямую успокаивать?

Шутки в сторону: каким бы сильным ни было его духовное сознание, на одного только Ци Жун у него ушла куча времени, так что управиться с маршалом Ци в столь короткий срок было просто невозможно.

Сегодня Бай Цзинь на собственном опыте убедился, что очищение чужого разума — дело не из легких и чертовски утомительное. И дело даже не в нехватке духовного сознания, а в том... представьте, что вас заставляют распутывать сотни сбившихся в тугие комья шерстяных ниток миллиметр за миллиметром. Тут взвоешь от усталости!

Если бы речь не шла о духовном море Ци Жупа, он бы давно оборвал и сжег все эти «нитки» от безысходности — уж больно нудное занятие.

Когда Ци Жун поднялся наверх, Бай Цзинь уже почти спал и разлепил глаза лишь тогда, когда до него донесся аппетитный аромат еды. Ци Жун не стал заставлять его вставать, а просто устроился рядом и принялся кормить его ложечкой, после чего отнес в ванную, искупал, бережно вернул на постель и тихо прошептал:

— Спи.

Пока Бай Цзинь крепко спал, Ци Жун так и не сомкнул глаз.

Его переполняли самые противоречивые чувства. Слова дедушки заставили Ци Жупа внезапно осознать, что в прошлой жизни то самое «божественное лекарство», судя по всему, досталось именно ему.

Поскольку его собственная духовная сила была чрезвычайно высока, а наставника у него не было, он столкнулся с разрушительными последствиями духовного буйства гораздо раньше и тяжелее остальных. В тот период он плохо спал, но вскоре состояние наладилось и улучшилось, а позже, во время открытых маневров, его духовная сила внезапно эволюционировала до уровня 3S.

Именно поэтому Ци Жун всегда считал, что это был естественный прорыв, а временное ухудшение состояния сменилось улучшением само по себе, и ему никогда в голову не приходило связать случившееся с Бай Цзином.

Сколько же всего этот человек сделал за его спиной, пока он оставался в неведении?

В прошлой жизни внезапное повышение уровня духовной силы Ци Жупа потрясло всю империю, поскольку еще никому не доводилось наращивать духовный потенциал искусственным путем.

Но поскольку он сам не мог толком ничего объяснить, другие тем более не смогли ничего выяснить. Учитывая, что он изначально обладал редчайшим двойным уровнем S, никто не

знал, способна ли такая духовная сила к дальнейшему росту, и в итоге инцидент замяли.

Разумеется, находилось немало желающих расспросить об этом самого Бай Цзиня, и в Звездной Сети даже транслировалось эксклюзивное интервью.

Ци Жун тогда его посмотрел.

Бай Цзинь, как всегда, держался с предельной заносчивостью:

— Нарращивать духовную силу с помощью зелий? Вы шутите? Если бы это было возможно, неужели я до сих пор болтался бы на уровне D? Чьи зелья могут быть лучше моих?

— Ци Жун? — на лице Бай Цзиня тогда читалось откровенное отвращение. — Этот псих, должно быть, просто сорвал куш на удаче.

Просматривая запись в тот раз, Ци Жун скрипел зубами от злости, а в голове у него на мгновение мелькнула мысль: «Этот паразит все-таки очаровательнее всего в постели». Но он тут же выключил экран, потому что собеседник невероятно раздражал, да и комментарии зрителей подстегивали гнев — большинство из них сводилось к фразам вроде:

Ха-ха-ха-ха, фамилию Ци снова публично опустили!

Отношения двух божеств по-прежнему хуже некуда!

Ци Жуну безумно хотелось ответить им: «Хуже некуда? Да мы еще вчера кувыркались в постели, и все было более чем гармонично!»

После того инцидента имперская знать стала относиться к нему с еще большим подозрением, а их отношения с Бай Цзинем по-прежнему напоминали войну льда и пламени: при каждой встрече следовали либо холодные насмешки, либо колкие подколки.

Стоило винить его собственную глупость — он так и не смог вовремя распознать собственные чувства. Все было настолько очевидно, но он воспринимал это лишь как раздражение от того, что его поливают грязью. Подумать только, скольких людей критиковали вокруг, разве обращал он когда-нибудь на них внимание, интересовался ими или испытывал раздражение?

Интуиция подсказывала Ци Жуну, что внезапный скачок его духовной силы в прошлой жизни наверняка был связан с Бай Цзинем. Грудь отчаянно садняло от переполнявших чувств, и он отчетливо понимал, как сильно задолжал этому человеку. Не в силах сдержаться, он прижал спящего еще крепче, а на следующий день окружил Бай Цзиня такой заботой, что буквально предугадывал любое его желание.

Бай Цзинь: «...»

Он наивно полагал, что муж ведет себя так исключительно из-за вчерашнего сеанса духовного очищения. Тем не менее язык у него по-прежнему был острым, и он выдал с напускным подозрением:

— Ты что, сотворил какую-то пакость потихоньку?

Лежа в постели и принимая из рук Ци Жупа ароматный бульон, он машинально открыл световой планшет, по привычке просматривая новостные разделы, — и тут же выплефнул суп прямо перед собой.

— Ма-ашина... секс?! — лицо Бай Цзиня выражало абсолютное онемение.

Судя по содержанию статьи, их летательный аппарат кто-то случайно заметил и сфотографировал во время той записи в воздухе, а кадр, где Ци Жун выносит его на руках... Если подумать, не стоило винить бурную фантазию обывателей — зрелище и впрямь до боли напоминало последствия бурной ночи.

Кто бы мог подумать, что на самом деле они занимались чистейшим, невинным очищением духовного моря?

Бросив косой взгляд на Ци Жупа, Бай Цзинь с опозданием подумал: неужели этот тип решил...

— Пустяки, всего лишь глупые сплетни, — на мгновение замаявшись, он многозначительно добавил: — Впрочем, в следующий раз можно и попробовать, наверняка ощущения будут острыми.

Ци Жун: «...» Куда делась вся его мораль?

Ци Жупа терзала жуткая головная боль. Бай Цзинь производил впечатление человека, готового на любые безумства ради удовольствия, и хотя это гарантировало ему бурный досуг, на душе от этого становилось только тяжелее.

Особенно когда он вспоминал, что в прошлой жизни этот человек то и дело ходил на свидания с красивыми мужчинами — неужели и правда предавался плотским утехам направо и налево?

Бай Цзинь опустил взгляд на экран. Он ожидал увидеть в комментариях толпы разъяренных завистников, обзывающих его шлюхой, но стиль обсуждения оказался довольно забавным и неожиданным.

Конец, всё кончено, мой божественный муж Ци и впрямь пропал окончательно.

Что делать, завидую черной завистью! Гляжу на себя — вроде лицом не вышел хуже, почему это Ци на меня не глянул?

Только у меня создается впечатление, что его образ рухнул? Разве Ци не должен быть холодным и неприступным аскетом?

Предыдущий оратор вообще ничего не понимает: чем сдержаннее человек, тем жестче он отрывается за закрытыми дверями. Интересно, выдержит ли эта нежная кроличья мордашка Бай Цзиня такие нагрузки?

Уже мысленно наслаждаюсь горячими подробностями на полную катушку.

Предаваться разврату среди бела дня, да еще и на открытом воздухе — а мой Ци мастер зажигать.

Конечно, находились и те, кто разделял первоначальные опасения Бай Цзиня, но их тут же заклевали остальные комментаторы. Кто-то даже резонно заметил: раз уж они заключили духовный контракт, всяким завистникам лучше выбросить из головы мысли о том, чтобы облить грязью чужого мужа и занять его место — вам ничего не светит.

А тем ярым фанатам, что из сочувствия к генералу Ци не могли переварить его брак с бесполезным отбросом — смирись уже, брак заключен, живут душа в душу, прекращайте злопахать!

И то верно: представьте, что кто-то целыми днями поливает грязью вашу жену, вам бы это понравилось?

После этого тема вовсе свернула в сторону: что делать, если родители против свадьбы с возлюбленным, и как, интересно знать, сам божественный муж Ци добился согласия от маршала Ци...

— Эм... скажи-ка, ты часом не нанимал армию ботов? — покосился на него Бай Цзинь.

— Кхм, — с некоторым смущением откашлялся Ци Жун. — Я попросил Дуань Чжуана передать заказ Ань Гэ, ее семья специализируется на подобном.

Он просто не хотел, чтобы в этой жизни Бай Цзиня кто-то снова тыкал пальцем — по крайней мере, в Звездной Сети.

Бай Цзинь протянул «о-о-у», мысленно подивившись тому, что столь важная персона, как генерал-майор, озабочена подобными мелочами.

На этом инцидент для них был исчерпан. Срок отпуска Ци Жупа подошел к концу, и ему пришлось отправиться на службу в военное ведомство. Дома остался один лишь Бай Цзинь: греться на солнышке было в целом приятно, но смертельно скучно.

Поразмыслив немного, он снова забрался в игровую капсулу и вошел в виртуальный мир.

Хотя регистрация здесь была строго реальной, пользователи могли использовать псевдонимы и менять внешность по своему вкусу, что полностью удовлетворяло потребности тех, кто не отличался привлекательной внешностью, но страстно желал выглядеть круто, стильно и эффектно. Кумиром прежнего владельца тела был Шэнь Юньшу, поэтому созданный им аватар практически копировал внешность последнего. Раньше, когда Бай Цзинь безвылазно сидел за учебными материалами и справками, он этого не замечал, но стоило ему войти в систему сейчас, как его передернуло от испанского стыда.

Побродив по окрестностям некоторое время, он с облегчением обнаружил, что никто не узнал в нем человека, вышедшего замуж за Ци Жупа, и уж тем более никто не стал собираться вокруг него толпой.

Подумав немного, Бай Цзинь направился в те места, которые прежний владелец посещал чаще всего.

У покойного было немного увлечений, и главным из них, пожалуй, являлся Шэнь Юньшу. Поэтому излюбленным местом последнего неизменно оставался чайный дом, куда любил заходить сам Шэнь Юньшу.

С момента переселения Бай Цзинь еще ни разу не заглядывал туда даже краем глаза. Но сегодня он решил сходить туда лично, причем больше не собираясь прятаться по углам с жалким, виноватым видом. Напротив, он открыто заказал чашку чая и устроился за столиком у окна, глядя на улицу.

Лицо оставалось прежним, но стоило другому человеку занять это тело, как всё вокруг преобразилось. Раньше прежний владелец был робким и закомплексованным, напрочь пряча собственную красоту. С Бай Цзинем дело обстояло иначе: стоило ему появиться и сесть там, как он мгновенно приковывал к себе всеобщее внимание, и присутствующие уже не могли отвести от него глаз.

И хотя в виртуальном мире большинство пользователей выглядело потрясающе привлекательно, его внешность все равно выделялась на общем фоне.

Шэнь Юньшу, едва переступив порог, сразу же заметил его.

Он замер на полшага, поймав себя на странном чувстве: нынешний Бай Цзинь обладал поистине магнетической притягательностью. Впрочем, он быстро взял себя в руки, бросил пару слов спутникам и направился прямо к этому столику.

Из-за истории с попыткой навредить Ци Жуну Шэнь Юньшу с самого момента, как Бай Цзинь занес его в черный список, пытался поймать его в Звездной Сети. Правда, у него имелись и собственные неотложные дела, поэтому он появлялся здесь редко, а когда заходил — Бай Цзиня в сети не было. Перед самой свадьбой объект и вовсе двое суток просидел в виртуальном пространстве, однако, судя по всему, из-за свадебных хлопот не заглянул туда ни разу.

Теперь же, когда представилась редкая возможность, Шэнь Юньшу, разумеется, упускать ее не собирался.

Будучи по привычке благовоспитанным человеком, он не стал кричать на все заведение, а решил сперва подойти поближе.

Шэнь Юньшу лихорадочно выстраивал в голове нужную реплику, но в тот момент, когда его отделяло от Бай Цзиня всего несколько шагов, тот просто вышел из системы.

Шэнь Юньшу: «...»

Шэнь Юньшу охватило глухое раздражение: знал бы он заранее, шел бы быстрее! Но спешить с расчетом на чужие глаза — значило уронить собственное достоинство!

А тем временем Бай Цзинь, выбравшись из капсулы, прищурился с довольной улыбкой.

Стоило ему сегодня появиться там, как Шэнь Юньшу непременно решил, будто в его сердце еще теплятся прежние чувства, а потому стал поджидать его в надежде на новую встречу. И именно этого Бай Цзинь от него и добивался.

Кто сам причиняет боль другим, рано или поздно познает ее на себе.

<http://bllate.org/book/21268/2155110>